

TIL VA ADABIYOT

TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

1991-yildan
chiqa boshlagan

2021-yil. 2-son

ISSN 2010-5584

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz

ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR TAVALLUDINING 538 YILLIGI

Ushbu sonda

Dars – muqaddas

Kim ephil-u kim zukko?

6
bet

Tahlil

“Boburnoma” asarida
musiqiy ijod ahli xususida

14
bet

Tadqiqotlar

Alisher Navoiy asarlarida
yordamchi
soʻzlarning ishlatilishi

25
bet

Научные
исследования

Современный русский
язык и его статусы

72
bet

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligida 2014-yil 19-dekabrda 0055-raqam bilan qayta ro'yxatga olingan.

2021-yil. 2-son.

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Sherzod SHERMATOV
Dilshod KENJAYEV
Qozoqboy YO'LDOSHEV
Nizomiddin MAHMUDOV
Nargiza RAHMONQULOVA
Yorqinjon ODILOV
Mamatqul JO'RAYEV
Nasirullo MIRKURBANOV
Jabbor ESHONQULOV
Valijon QODIROV
Nilufar NAMOZOVA
Abdurahim NOSIROV
Tolib ENAZAROV
Ravshan JOMONOV
Zulxumor MIRZAYEVA
Lutfullo JO'RAYEV
(bosh muharrir o'rinbosari)

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Nashr uchun mas'ullar:

Nilufar NAMOZOVA
Nigora URALOVA
Yuliya MUSURMANOVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri Matbuotchilar ko'chasi 32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10,
(71) 233-03-45,
(71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
vab-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Jurnaldan ko'chirib bosilgan maqolalar "Til va adabiyot ta'limi"dan olindi, deb izohlanishi shart.

Jurnalda nashr etilgan maqolalarda mualliflarning tahririyat nuqtayi nazariga muvofiq kelmaydigan fikr-mulohazalari bosilishi mumkin.

Tahririyatga kelgan qo'lyozmalar taqriz qilinmaydi va muallifga qaytarilmaydi.

Bosmaxonaga 2020.05.03. da topshirildi. Ofset usulida chop etildi. Qog'oz bichimi 60x84¹/₂. Shartli bosma tabog'i 6,0. «Times» garniturasida chop etildi. Manzil: Toshkent sh., Uchtepa tum., Katta Xirmontepa va Shirin ko'chalari kesichmasi, 47 "A" uy. Buyurtma №: Adadi 4580 nusxa. Bahosi kelishilgan narxda.

1991-yildan chiqqa boshlagan

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРЫ LANGUAGE AND LITERATURE TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

MUNDARIJA

Islomiddin ABRAROV. Yoshlar – uchinchii renessans asosi	3
Ma'mura NABIJONOVA. Kim ephil-u kim zukko?	6
Maxfurat OTAYEVA. Nazm gulshanining gavhari	7
Hilola KUNDUZOVA. Ta'limda yuqori daromad – yuksak bilim demak	10
Bahrom UMAROV. O'quvchilar kommunikativ kompetentligini shakllantirishda ijodiy hikoyalash va ifodali o'qish muhim vosita sifatida	11
Sarvinova SUNNATOVA. Mumtoz matn va lug'atlar bilan ishlashda "Yelpig'ich" texnologiyasining o'rni	12
Anvar LUTFULLAYEV. "Boburnoma" asarida musiqiy ijod ahli xususida	14
Jasur ESHQUVATOV. Animalistikaning o'zbek adabiyotiga xos talqini	15
Madina BAXSHILOVEVA. "G'aroyib us-sig'ar" devonidagi an'anaviy obrazlarning g'oyaviy-badiiy vazifalari	17
Nigora URALOVA. Tarixiy faktlarning badiiy talqini	18
Ro'zixon MAVLONOVA. Oshiq ko'ngillar izhori	21
Dilnoza RO'ZIMATOVA. Metafora yo'li bilan hosil qilingan tibbiy terminlar	23
Nozima QORABOYEVA. Alisher Navoiy asarlarida yordamchi so'zlarning ishlatilishi	25
Shoxnoza XO'JANIYAZOVA. Navoiyning manobiq asarlarida fe'llar semantikasi	27
Dildor BAZAROVA. Badiiy adabiyotda variantdosh birliklarning qo'llanishi	29
Saodat KAMILOVA, Sodirjon YAKUBOV. Tarjimada ijodkor ruhiyatini saqlash mahorati	31
Shahnoza RAXIMOVA. Ingliz tili idiomalarini o'zbek tiliga o'girishning leksik-semantik xususiyatlari	32
Nargiza SHIRINOVA, Tulkin SAYDALIEV. Reflection of reality in the translations of poems by Zahiriddin Babur	34
Dilnoza FAYZIYEVA. Aholining imloviy savodxonligini oshirishda "Oila-maktab-OAV-mahalla" hamkorligini yo'lga qo'yish	37
Dilafroz SARIMSAKOVA. Teachers' perceptions of sociolinguistic competence in efl teaching and learning	38
Guliston SHAMURATOVA. Chet tili o'qitishda madaniyatlararo yondashuv	40
Nigora SAYDALIYEVA. Og'zaki nutqda ichki va tashqi tildagi interferentsiyalarning shakllanishi	41
Nurxon RASULOVA. Gastronomiyaga aloqador turkiy so'zlar	43
Ulbo'sin AMETOVA. Muhammadniyoz Nishotiy ijodida kubroviylik ta'limoti an'analari	44
Iskandar SATTIBAYEV. Mnemonika – xorijiy tillarni o'rganishda muhim vosita	45
Sanobar KULDASHEVA. Multimedia vositalaridan foydalanish mahorati	47
Azizxon RAXMONOV. Внедрение метода проектов в образовательный процесс высших учебных заведений	49
Феруза САИДОВА. Методы перевёрнутого обучения в высшем образовании	51
Саодат ИСМАИЛОВА. Организация самостоятельной работы студентов как одного из видов учебных заданий	52
Екатерина АМИНОВА. Колорифика – естественный метод обучения чтению по О.Л.Соболевой	55
Немат САБИРОВ. Система жанров записок о Средней Азии: путевые записки, дневники, научные отчеты, «сказки»	57
Дилфруз ДОНАКУЛОВА, Наргиза ТОЖИБАЕВА. Восприятие любви женскими персонажами русских романтиков	61
Эльнора СЕРГЕЕВА. Локально-культурное пространство Бухары в романе Л.Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине»	62
Го ТЯНЬЮЙ. Фельетон, песня, дружеское послание и другие жанры сатирической поэзии второй половины XIX века	64
Виктория ДВОРАШИНА. Преступление как нравственно-психологическая проблема в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей»	67
Малухат УЗАКОВА, Зарина БАБАЕВА. Использование инновационных технологий на занятиях по русскому языку	71
Евгений МАЛИНОВСКИЙ, Ирина ТКЕБУЧАВА. Современный русский язык и его статусы	72
Фатима ХАКИМОВА. Эффективность изучения синтаксических тем по опорным схемам в системе непрерывного образования	75
Наргиза НАСЫРОВА. Использование новых педагогических технологий для разрешения вопросов дидактики	77
Рамина ЯГАФАРОВА. Современный молодежный сленг, какой он?	78
Татьяна ТРИГУЛОВА. К вопросу межкультурного непонимания и социальной идентичности	79

TIL VA ADABIYOT

TA'LIMI

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРЫ

jurnali

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining
Filologiya va Pedagogika fanlari bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy
natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrdir.

лизованному) обозначен здесь более явно, главным всё же является его внутренний, аксиологический уровень. В центре внимания автора оказываются, прежде всего, те системы ценностей, в соответствии с которыми его герои строят свое поведение и делают свой жизненный выбор» [там же, с. 49].

Проблеме любви как всеобъемлющей страсти, полностью овладевающей человеком и нередко доводящей его до безумия, посвящена и последняя поэма Баратынского «Цыганка». И при полном различии характеров цыганки Баратынского и пушкинской Заремы пронзительный читатель всё же сумеет уловить и несомненное их сходство: и та, и другая обуреваемы

неистой страстью, обе решительны в своих намерениях и готовы на крайние поступки. В обеих женщинах жертвенность и эгоцентризм оказываются столь тесно переплетены, что не поддаются разделению.

Оценивая и сопоставляя в русской романтической литературе путь от любовной страсти к истинной евангельской любви, нетрудно убедиться, что он «оказался возможен лишь для главной героини пушкинского романа в стихах – не случайно образ Татьяны Лариной, продолжая лучшие традиции героинь древнерусской словесности, стал основой идеального женского типа для всей последующей русской литературной классики» [2, с. 86].

Литература

1. Никольский А. Романтический путь Александра Пушкина. Кишинев, 2006.
2. Варфоломеев С. Женские образы в поэмах Е. Баратынского. Минск, 2003.

Эльянора СЕРГЕЕВА,

преподаватель Чирчикского государственного педагогического института

ЛОКАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БУХАРЫ В РОМАНЕ А.СОЛОВЬЕВА «ПОВЕСТЬ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ»

В мировой литературе существует немало произведений, которые не могут быть до конца верно поняты, если их локальный или геокультурный аспект не будет замечен и «прочитан».

В категории «художественное пространство» можно выделить следующие важные свойства: пространственную топографию (абстрактность, конкретность); направленность пространственной топографии (горизонтальность, вертикальность); пространственную протяженность (сжатие, расширение, протяжение); пространственную локализацию (открытость, замкнутость).

Конкретное пространство проявляется в указании географических параметров изображенного мира. Конкретность художественного топоса в литературном произведении реализуется писателем с различной степенью определенности. Автор может точно назвать место действия и обстановку, а может создать образ пространства, используя в описании какие-то детали, штрихи, символы. По мнению Ю.Лотмана, в литературном произведении возможно создание и особого художественного пространства, основанного на оппозиции разного типа: город – поселок, столица – провинция, один город – другой город [1].

Абстрактное пространство принято воспринимать как пространство «глобального обобщения», которое характеризуется существующей всеобщностью («везде» и «нигде») и нереальностью. Данное свойство художественного пространства включает символическое обобщение «универсальное содержание и содержащее при этом национально-историческую конкретность». Как художественный образ абстрактное пространство «черпает детали из реальной действительности, передавая национально-историческую специфику не только пейзажа, вещного мира, но и человеческих характеров» [2, с. 65].

Топос открытого пространства в данном романе представлен в виде дороги по степи, перемещения от одного населенного пункта к другому. Кроме

того, перед нами возникает пространство мусульманского Востока со своими яркими этническими деталями, представленными и в своей конкретике, и в ореоле легенды, мифа.

Роман Л.Соловьева о Ходже Насреддине разбит на отдельные бытовые эпизоды, отвечающие требованиям создания комического персонажа, и не имеет цельной линейной протяженности развития сюжета. Отсюда и дробление пространственных образов. Единый посыл, заявленный в самом начале произведения – это движение героя по направлению к своему родному городу – Бухаре. «Теперь он возвращался в свой родной город, в Бухару-и-Шериф, в Благородную Бухару, где рассчитывал, скрываясь под чужим именем, отдохнуть немного от бесконечных скитаний» [3].

Родной город для героя связан с личностным восприятием – даже пыль у ворот Бухары названа «священной пылью...», ему казалось, что она пахнет лучше, чем пыль других, далеких земель». Бухара в мыслях героя предстает и величественными минаретами, и родными улочками, и древними карагачами, а также дымными чайханами над арыками и пестрой сутолокой базаров. Он «помнил горы и реки своей родины, ее селения, поля, пастбища и пустыни, и, когда в Багдаде или в Дамаске он встречал соотечественника и узнавал его по узору на тюбетейке и по особому покрою халата, сердце Ходжи Насреддина замирало и дыхание стеснялось».

Однако этот герой по сути своей является совестью народа, поэтому любовь к Бухаре его не ослепляет, он с горечью отмечает социальные недостатки родного края: «Ходжа Насреддин увидел разрушенные мосты на дорогах, убогие посевы ячменя и пшеницы, сухие арыки, дно которых потрескалось от жары. Поля дичали, зарастали бурьяном и колючкой, сады погибали от жажды, у крестьян не было ни хлеба, ни скота, нищие вереницами сидели вдоль дорог, вымаливая подавание у таких же нищих, как сами..., невесело

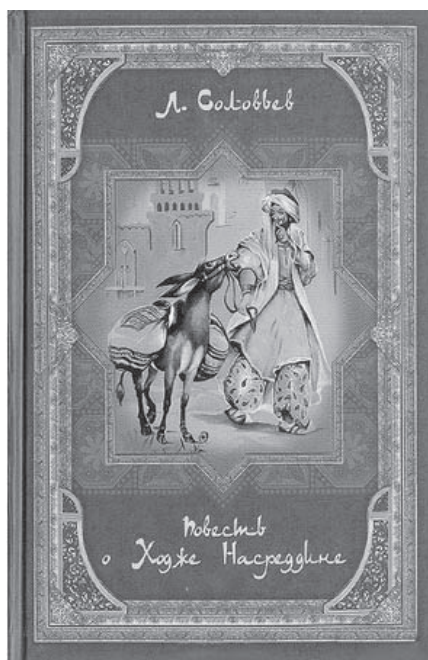
встретила Ходжу Насреддина его любимая родина».

Имя Ходжи Насреддина связано с общей фольклорной культурой Бухары, идущей от низов. Эмир боится острого словца, песни, которую может сочинить герой и которая необыкновенно сильно воздействует на массы. В пространстве всего произведения нередко произносится фраза: «Это достойно самого Ходжи Насреддина». Таким образом, обыкновенные слова могут обнажить нежелательную для «верхов» сущность жизни, правду, тщательно скрываемую во всей иерархической системе власти.

Как герой Ходжа Насреддин является оптимистом, из любой ситуации он может выходить победителем с помощью слова. Виртуозно владея искусством общения, он нейтрализует любое свое поражение. Мы видим лишь минутную печаль, охватившую его у развалин родного дома в Бухаре, а потом дерзкий и решительный вызов «верхам»: «Ничего! Меня еще не забыли в Бухаре, меня знают и помнят в Бухаре, и мы сумеем найти здесь друзей! И теперь уж мы сочиним про эмира такую песню, что он лопнет от злости на своем троне, и его вонючие кишки прилипнут к разукрашенным стенам дворца! Вперед, мой верный ишак, вперед!»

Бытовые приключения Ходжи Насреддина в Бухаре четко вырисовывают социальную структуру города, в которой есть сильные, имущие, и бессильные, забитые нуждой: народ облагается непомерными налогами по самым разнообразным поводам, «ни один житель не может даже чихнуть, без того чтобы не уплатить за это в казну»; содержание многочисленной стражи, поддерживающей законную власть, «доверено» простому люду как обязанность, каждый третий житель Бухары является должником ростовщика Джафара, и весь город наводнен шпионами и провокаторами, ищущими Насреддина. Иерархический принцип построения государства требует подобострастного подчинения вышестоящим и односторонней направленности существующих законов – всегда прав тот, кто находится выше по статусу. Своими действиями Ходжа Насреддин нарушает эти незыблемые принципы, бросает вызов существующему порядку.

Изображая локальное пространство Востока, автор не мог обойти стороной пышное разнообразие базара с его разноречием, «разноцветием халатов, чалмов, попон, ковров», а также многообразием представленных товаров: «Да, это был всё тот же базар, знаменитый и несравненный бухарский ба-

зар, равного которому не имели в то время ни Дамаск, ни самый Багдад!». Базар – это место, где волею обстоятельств собираются все слои общества, включая эмира и его окружение.

В социальном плане показательна сцена встречи людей из народа с тем, от кого они ждут справедливого решения своих проблем и называют «повелителем и господином, затмевающим своим блеском самое солнце». Автор изображает его выход к народу в виде метафорического сравнения, одна часть которого изысканна и богата, горит на солнце драгоценными камнями, а в другой нет ничего, «что могло бы, радуя сердца, гореть и сиять под солнцем, – только лохмотья, нищета, голод»: «когда пышная эмирская процессия двигалась через море грязного, темного, забитого и оборванного народа, похоже было, что тянут сквозь жалкое рубище тонкую и единственную золотую нить».

Сквозь блеск драгоценностей и позолоту халатов проступает ложь, на которой держится правление эмира. Насреддин видит, что воспетый поэтами красавец-эмир совсем некрасив, коротконог и лишен благородной стати, а его «справедливое» судейство оказывается мошенничеством и дополнительным сбором средств для своей казны. Иронично и комично звучит после всего происшедшего восхваление эмира хором его верноподанных поэтов-льстецов: «О мудрый эмир, о мудрейший из мудрых, о умудренный мудростью мудрых, о над мудрыми мудрый эмир!..», хотя этому хору отвечало гробовое молчание простых людей и, как в насмешку, громкий рев осла Ходжи Насреддина.

Всё в этом городе вывернуто наизнанку: дополнительные налоги и обязанность кормить стражников – это милость эмира и «почетная возможность благодарить его каждодневно и ежечасно»; откровенные жалобы людей на трудности жизни называются дерзкой неблагодарностью и ведут к жестокому наказанию, а само наказание является заботой эмира о душе человека перед вечностью. Именно такая социальная характеристика бухарского локального пространства приводит к конфликту главного героя со средой. Ходжа Насреддин – бунтарь, не желающий примириться с ложью, он совмещает в себе синкретический образ мудреца и простака одновременно, глупца, юродивого, хитреца, плута и даже философа-циника. Именно его иронические оценки всего происходящего позволяют выстроить локально-культурное пространство Бухары и ее мусульманского мира.

Литература

1. Лотман Ю.М. Символические пространства. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие, изд. 3. М.: Флинта – Наука, 2000.
3. Соловьев Л. Повесть о Ходже Насреддине. (Электронный ресурс).—URL: <http://nashnasreddin.ru/leonid-solovyov/>.